

АДУХОВСКИЙ Глеб Янович

Современные технологии экологического лоббизма

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва – 2012

Работа выполнена на кафедре политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Научный руководитель: - кандидат политических наук, доцент
Туронок С.Г.

Официальные оппоненты: - доктор политических наук, доцент
Глебова И.И
кандидат политических наук

Авчухова А.А

Ведущая организация: Российский Университет Дружбы народов

Защита диссертации состоится _____ в _____ часов на заседании

Диссертационного совета Д.501.001.27 в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский пр-т д. 27, кор. 4. - Учебный корпус на новой территории, ауд. _____

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ им. М.В.Ломоносова (119992, Москва. Ломоносовский пр-т, д. 27)

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь диссертационного совета доц. Е.В.Андрюшина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия на фоне спроса на экологически комфортную окружающую среду и увеличения взаимозависимости

экологической проблематики с хозяйственной деятельностью человека заметную роль в экономической политике современного государства приобретает экологический лоббизм. Свою роль в качестве фактора, побуждающего внимание к этой группе вопросов, играет и рост экологического самосознания населения. Нельзя не учитывать и активизацию экологических МНПО, ведущих свою деятельность практически во всех регионах мира, глобализация экологических угроз, развитие нормативно-правовой базы, регулирующей экологическую сферу как на международном, так и на региональном и государственном уровнях. Одним словом, все эти факторы обуславливают необходимость выработки экологической политики и в современном российском государстве.

На этом фоне экологические группы интересов оказывают существенное влияние на политические и социально-экономические процессы. Институт экологического лоббизма демонстрирует возможности нового аспекта глобальной политики, участвуя в формировании системы глобального управления. Группы интересов несут в себе потенциал качественных эволюционных изменений гражданского общества. Более того, на фоне эволюции теоретической платформы эколого-политических дискуссий и концепций происходит смена принципов в понимании места и роли экологии и роли политического инструментария в экологическом регулировании.

В настоящее время вопросы экологии и защиты окружающей среды поднимаются в основном экологическими МНПО, такими как «Гринпис» (Greenpeace), Социально - экологический союз, Всемирный фонд дикой природы «WWF». Эти структуры уже являются признанными акторами современной мировой политики как на глобальном, так и на национальном уровне. Все они действуют, в том числе, и в России, оставаясь на сегодняшний день главными инициаторами экологической повестки дня. Благодаря этому, принятие эколого-политических решений в современной России с каждым годом возрастает под действием экологического лоббизма.

Таким образом, перечисленные факты и тенденции определяют теоретическую и практическую значимость более глубокого анализа экологического лоббизма. В то же время, очевидные пробелы и противоречия, имеющиеся в существующих подходах и теоретических моделях, не раскрывающих в полной мере всего многообразия и глубины названной проблематики, требуют дальнейшего

обобщения и систематизации, интегративного анализа и изучения с междисциплинарных позиций.

Степень научной разработанности проблемы.

Проблематика лоббизма довольно подробно представлена на материале исследований различных гуманитарных дисциплин: политических, экономических, юридических. Большинство авторов достаточно единодушны в признании лоббизма как неустраняемого элемента регуляции политических, социальных и экономических процессов в современном государстве. С их точки зрения, степень стабильности демократических преобразований определяется мерой социального признания и юридического регламентирования лоббизма.

Вместе с тем, общие проблемы имеющегося корпуса научных знаний по данному предмету состоят, как представляется, в отсутствии комплексного подхода к изучению феномена лоббизма, в том числе экологического. Авторы в своих исследованиях исходят из представления о лоббировании как механизме воздействия со стороны акторов политического процесса на принятие политико-управленческих решений государственными институтами. При этом, большое количество работ, посвященных данной проблематике, только раскрывает различные стороны этого явления, не сосредотачиваясь как на необходимости систематизации различных трактовок лоббирования, так и на пересмотре роли лоббирования в политической системе в целом.

В свою очередь, экологический лоббизм как сложное междисциплинарное явление вызывает глубокий интерес среди политологов, социологов, правоведов, экономистов, философов, историков. Работы, в которых осуществлялись бы попытки изучения его развития в контексте проблемы экологического лоббизма остаются крайне малочисленны. Таким образом, явление экологического лоббизма требует дальнейшего теоретического осмысления.

В разработке методологических оснований диссертационного исследования был использован широкий круг источников, ввиду междисциплинарности исследуемых проблем.

Отправной точкой в изучении лоббирования были избраны теории групповой политики. Теоретические основания групповой политики отражены в работах: А. Бентли, Р. Даля, А. Роуз, Б. Трумэна, Ф. Шмиттера¹. С позиций системного подхода

¹ Bentley A.F. The process of Government: A study of social pressures. - Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1967.; Truman D.B. The Governmental process. - N.Y.: Knopf, 1951.; Truman D.B. The governmental process. Political interests and public opinion. - 2nd ed. - N.Y.: Knopf 1971; Shmitter P.C. Даль, Р. Полиархия, плюрализм и пространство // Вопросы философии – 1994. - №3. С. 38-46; Schmitter P., Streeck W. From

группы интересов рассматривали Дж. Ф. Мэнли, Х. Виард и др.². Э. Шаттшнейдер, Р. Гейбл, В. Кей, Дж. ла Паломбара и М. Вейнер уделяли особое внимание используемым лобби технологиям³.

Существенное влияние на построение общеметодологических оснований и построение понятийного аппарата диссертации оказали работы: Соловьёва А.И. и Дегтярёва А.А.⁴ В этих исследованиях разработаны основные модели принятия политико-управленческих решений.

Вопросы лоббизма и работы групп интересов в Европейском Союзе рассматривались также в научных статьях отечественных авторов: Е. Дегтяревой, И.С. Семенов, С.П. Перегудова и других⁵. И.С. Семенов и С.П. Перегудов в контексте общих вопросов особое внимание обратили на представительство интересов бизнеса. Е. Дегтярева последовательно рассмотрела вопросы регулирования лоббизма и механизмов его работы.

Из современных авторов, изучающих институт лоббизма можно выделить А.П. Любимова⁶, П.А. Толстых⁷, О.В. Гаман-Голутвину, Н.Ю. Лапину, В.А. Лепехина,

national corporatism to trans-national pluralism: Organised interests in the single european market // *Politics and Society* 1991. - №19. P. 134-162.

²Manley J.F. Neo-pluralism: A class analysis of pluralism 1 and pluralism 2 // *The American political science review*. – 1983. – vol. 76 № 2. P.369-380; Wirada H.J. Corporatism and comparative politics: the other great <ism>. – N.Y.: M.E. Sharpe, 1996.

³Schattschneider E.E. pressure groups vs political parties // *annals of the American academy of political and social science*. – 1948. – vol. 258: Parties and politics, sep. p.18-20; Gable R.W. Interest groups as policy shapers // *annals of the American academy of political and social science*. – 1958. Vol. 320: Unofficial government: Pressure groups and lobbies, Sep. p. 85-91; Key V.O. Politics, parties and pressure groups. – N.Y.: Crowell, 1964. XIII; Political parties and political development / Ed. By Joseph La Palombara and Myron Weiner. – Princenton, N.J.: Princenton University press, 1966.

⁴Соловьёв А.И., Принятие государственных решений. Учебное пособие. – М., «КноРус», 2006 г., Дегтярев А.А., Принятие политических решений, - М., КДУ, 2004 г.

⁵Перегудов С.П. Политическое представительство интересов: опыт Запада и проблемы России // *Полис*. -1993.-№14. С. 121-132; Семенов И.С. Лоббизм и представительство интересов бизнеса в Европейском Союзе//*Бизнес и политика*. - 1995. - №2. С. 14-49; Семенов И.С. ЕС: эра неформальных политическихактеров?//*Мировая экономика и международные отношения*. - 1997. - №10. С.150-153; Борева А.В.Регулированиекорпоративного лоббизма в Евросоюзе. Хроники компромиссов по поддержаниюполупрозрачности//*Информационно-аналитическое издание «Советник Президента»*. - 2008, март.12с.;ДегтяреваЕ.Лоббизмвпроцессепринятия решений ЕС: нормы регулирования, механизмы и модели//*Мироваяэкономикаимеждународныеотношения*. - 2008, №4. С. 42-49; Перегудов С.П. Лоббизм российскогокрупногобизнесавЕвропейскомСоюзе(макроуровень) // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2009. - №9. С. 49-63.

⁶Любимов А.П. Лоббизм как конституционно-правовой институт. - М.: ИГПРАН, 1998.; Любимов А.П. Профессиональный лоббизм. Технологии лоббирования. - М.: Издательство ГосударственнойДумы,1998.; Любимов А.П. История лоббизма в России. - М.: Фонд «Либеральная миссия», 2005.;

⁷Толстых П.А. Практика лоббизма в Государственной Думе ФС РФ. М.: Канон+, 2006.; Толстых П.А. GR. Практикум по лоббизму в России. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2007.

А.В. Павроза, С.П. Перегудова, П. Штыкова и С. Зотова⁸, К.Кумса⁹, С.А. Боголюбова, С.В. Зотова, Н. Хоренко¹⁰.

В отечественной политической науке уделяется большое значение и внимание регулированию и изучению технологий отраслевого лоббизма, который является частью экологического лоббизма, эту проблематику развивают Л.Е. Ильичева, Т.В. Васильев, А.Д. Берлин и Г.Э. Григор и др.¹¹.

Большую значимость для нашего диссертационного исследования имеют компаративистские работы, сопоставляющие национальные модели лоббизма. Э. Болли Ф. Миллард¹², А.П. Любимов¹³ сравнивали российскую и европейскую модели. Д.О. Торхов¹⁴ сопоставлял технологии лоббизма в России и Германии, М.В. Пантелеев произвел интересное сравнение лоббизма России и Японии. Данные примеры исследований позволяют более четко выявить национальную специфику лоббизма.

8 Перегудов С.П. Российские группы интересов - особый случай или подтверждение правила? // *Мировая экономика и международные отношения*. - 1997. - №1. С. 98-101; Штыков П. Зотов С. Группы интересов как научное направление российской политологии (1993-1996) / П. Штыков, С. Зотов // *Социологические исследования в России*. - Берлин-Москва, 1998, С. 34-61; Перегудов С.П., Лапина Н.Ю., Семенов И.С. Группы интересов и российское государство / С.П. Перегудов, Н.Ю. Лапина, И.О.Семенов. -М.:ИздательствоУРСС,1999; Гаман-Голутвина О.В. Группы интересов: ретроспектива // *Полития*.- 2000. - №4. С.38-49; Киселев К.В. Лоббизм: проблемы правового регулирования [электронный ресурс] // [Журнал о лоббизме и GR «Lobbying.ru»:официальный сайт].URL http://www.lobbying.ru/content/sections/articleid_831_linkid_64.html (02.02.2009); Лепехин В.А. «Группы давления»: генезис и классификация // *Власть*.-2000.-№3.С.69-74;ЛапинаН.Ю.Группы интересов и их представительство в структурах власти // *Полития*. - 2001. - №2,С.5-14; Проблемы изучения групп интересов через призму социологической науки // *Становление российской политической мысли и её отражение в учебном процессе*. Сб. материалов научно-практической конференции. - М.: Изд-во МГУ, 2002.С.165-171;Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике. - СПб: Издательство СПбГУ, 2006.

9 Кумс К. Лоббизм и его регулирование: советы британского эксперта // *Бизнес и политика*. - 1994. - № 1. С. 34-39.

10 Боголюбов С.А. Как регулировать лоббизм? // *Законодательство и экономика*. - 1994. - №15-16. С. 7-10; Боголюбов С.А. О технике законодательного процесса // *Законодательство и экономика*.-1995.-№5-6. С. 91-93; Вишняков В.Г. Проблемы государственного регулирования «лоббизма» в Российской Федерации // *Представительная власть: мониторинг, анализ, информация*.-1995.-№3(5).С.62-68;Скорин В. Лоббизм в России: проблемы законодательного регулирования // *Бизнес и политика*. - 1995. - № 3(4). С. 35-38; Шакина М. Лоббизм, свет в конце коридора: Лучше уж признать лоббизм и держать его под контролем, чем делать вид, будто его в стране не существует // *Новое время*. - 1995. - № 8. С.20-21; Смирнов В.В.,Зотов С.В.Лоббизм в России и за рубежом: политико-правовые проблемы / В.В. Смирнов, С.В.Зотов//*Государство и право*.-1996.- № 1. С. 112-120; Хоренко Н. Российский лоббизм: саморегуляция или государственный контроль? // *Бизнес и политика*. -1996. - №5. С.36-37.

11 Паппе Я. Отраслевые лобби в правительстве России (1992 -1996) // *Prø e1 Сошта*. -1996. - Т.1. - № 1.С.61-78; Василенко А.Б., Разуваев В.В. Нефтяной лоббизм: опыт американских и российских корпораций А.Б.Василенко, В.В. Разуваев // *Представительная власть: мониторинг, анализ, информация*. - 1997.- №2-3.С.77-96; Ильичева Л.Е. Лоббизм и интересы предпринимательства. -М.: Мысль, 2000.; Васильев Т.В. Экономический лоббизм в политическом процессе современной России (Анализ основных тенденций): Дис. канд. полит. наук. - М., 2004.; Берлин А.Д., Григор Г.Э. Корпоративный лоббизм. Теория и практика / А.Д. Берлин, Г.Э. Григор. - М.: ИД Международного университета в Москве, 2005.

12 Ball A.R., Millard F. *Pressure politics in Industrial Societies: A Comparative introduction*. - Basingstoke: Macmillan, 1986.

13 Любимов А.П. Правовые институты демократии России и стран Европы: выборы, лоббизм и парламентаризм. -М.: Институт Европы, 1999.

14 Торхов Д.О. Деятельность групп интересов и лоббизм в парламенте (на опыте Государственной Думы ФС РФ и Немецкого Бундестага): Дис. канд. политич. наук. - М., 2001.

Особое значение для диссертационного исследования представляют работы, посвященные проблематике экологического лоббизма, взаимосвязи экологической и политической сфер. Проблемы экологического лоббизма и деятельность групп давления в области экологии освещены в работах Д. Силза, К. Хорнбека, Э. Андерсона, П. Равклиффа, С. Мэзей и Дж. Ричардсона, Н. Миллера, А. Михайловой, С. Уайза, Б. Чокора, Х. Хиджнена, П. Хиджнена и Л. Шунбека¹⁵.

Д. Силз, К. Хорнбек, Б. Чокор поднимают вопрос о роли экологических групп интересов в процессе принятия решений в области экологической политики. Э. Андерсон, в свою очередь, связывает принятие решений с ролью социальных медиа в освещении экологических вопросов. П. Равклифф в своих трудах исследовал деятельность экологических групп в Великобритании. Н. Миллер предлагал рассматривать экологический лоббизм как неотъемлемую часть экологической политики. П. Хиджнен и Л. Шунбек выражают мнение, что экологический лоббизм является ключевым фактором при принятии экологических решений.

Изучение проблематики участия «Зеленых групп и партий» в политике и специфику их деятельности в национальных государствах осуществляли Дж. Петерсон, Ф. Мюллер-Роммель и другие авторы¹⁶. Среди отечественных авторов теорию, проблематику и технологии экологического лоббизма освещали О. Яницкий и академик Н. Моисеева.

Законодательным регулированием лоббистской деятельности в сфере экологических интересов занимались Л. Кремер, Э. Кисс и Д. Шелтон¹⁷, из отечественных авторов А. Голиченкова, В. Гиряева¹⁸.

15 Sills D.L. The Environmental Movement and Its Critics // *Human Ecology*. - 1975. - Vol. 3, Jfc 1. P. 1-41; Hornback K.E. Orbits of opinion: The role of age in the environmental movement's attentive public, 1968-1972. - 1974. - Unpublished doctoral dissertation, Department of Sociology, Michigan State University; Chokor B.A. Environmental Pressure Groups and Habitat Protection in the Developing World: The Case of Nigeria // *The Environmentalist*. - 1992, - Vol. 12, NaS. P. 169-180; Anderson, A. Media, culture and the environment. - L.: Routledge, 1997.; Rawcliffe, P. Environment pressure groups in transition. - Manchester: Manchester University Press, 1998.; Heijden H.-A. van der. Political Parties and NGOs in Global Environmental Politics // *International Political Science Review*. - 2002. - Vol.23, Jte 2. Pp. 187-201; Mazey S., Richardson, J. Environmental groups and the EC: Challenges and Opportunities // *Environmental Politics*. - 2002. - Vol.1, Ks4. Pp. 109-128; Miller N. Environmental politics; interest groups, the media and the making of policy. Boca Raton: A CRC Press Company (Boca Raton); L.: A CRC Press Company (Boca Raton); N.Y.: A CRC Press Company (Boca Raton); Lewis Publishers, 2002. 174 p.; Wise S. Environmental lobby's efforts backfire // *The Atlanta Journal - Constitution*. Atlanta, Ga. - 2004, Mar. 11. P. A19; Heijden H.-A. van der. Political Parties and NGOs in Global Environmental Politics // *International Political Science Review*. - 2002. - Vol.23, Jte 2. Pp. 187-201; Heijnen P., Schoonbeek L. Environmental groups in monopolistic markets / P. Heijnen, L. Schoonbeek // *Environmental and Resource Economics*. - 2008. - J&39. P. 379-396.

16 Muller-Rommel F. Explaining the electoral success of green parties: A cross-national analysis // *Environmental Politics*. - 1998. - Vol. 7, W24. Pp. 145-154; Schuur W.H. van. Determinants of Green Party Activism: A Comparative Analysis // *American Political Science*. - 2005. - Section 15-4: Comparing Green parties. 33 p.

17 Кремер Л. Экологическая политика Европейского Союза // *Современное экологическое право в России и за рубежом*: Сб. науч. тр. - М., 2001. - С. 9-18; Kramer L. *EC Environmental Law*. - London: Sweet &

Современные технологии экологического лоббизма рассмотрены в работах Д. Ефременко, В.И. Данилова-Данильяна, К.С. Лосева и других¹⁹.

Несмотря на то, что научный интерес к проблеме лоббизма нарастает, до настоящего времени отсутствует единое комплексное представление о лоббизме как политическом институте, его понятийном аппарате, организационно-правовых формах деятельности лоббистов, видах и группах лоббистских организаций.

В целом необходимо констатировать, что на фоне накопленного в современной политической науке багажа исследований по проблематике классического лоббизма, экологическому лоббизму уделено недостаточное внимание в зарубежной научной литературе. Что же касается отечественной научной практики, экологический лоббизм до настоящего времени по существу не стал объектом специального исследования. На наш взгляд, существующая отечественная практика требует системного анализа для описания института экологического лоббизма.

В этих условиях представляется своевременной попытка автора провести комплексное исследование феномена экологического лоббизма, его роли в современной политической системе, в широком контексте взаимосвязи формирования нового российского государства и появления лоббистских правоотношений в российском обществе.

Целью данного исследования выступает выявление местоположение и структуры, технологий и перспектив институционализации экологического лоббизма в современной России.

Поставленная цель определяет и комплекс задач, посредством которых она осуществляется:

1. на основе критического анализа и систематизации имеющихся теоретических подходов в области изучения представительства групповых интересов в целом и лоббистской деятельности в частности, уточнить содержание понятия «экологический лоббизм»;
2. уточнить представление о функциональной роли и значении экологического лоббизма в политическом процессе современного

Maxwell. 2000.; Kiss A., Shelton D. International Environmental Law. - N.Y.: Transnational Publishers, Inc. Ardsley, 2004.

18 Гиряева В.Н. Экономические механизмы охраны окружающей среды в Российской Федерации // Современное экологическое право в России и за рубежом: Сб. науч. тр. - М., 2001. С. 107-115; Голиченков А.К. Концепция Экологического кодекса Российской Федерации: Основные положения // Современное экологическое право в России и за рубежом: Сб. науч. тр. - М., 2001. С. 19-28.

19 Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С. Экологический вызов и устойчивое развитие / В.И. Данилов-Данильян К.С. Лосев. - М.: Прогресс-Традиция, 2000.; Овсиенко Ю.В., Бизяркина Е.Н., Сухова, Н.Н. Устойчивое развитие: концепция и стратегические ориентиры / Ю.В. Овсиенко Е.Н. Бизяркина, Н.Н. Сухова // Экономика и математические методы. -2007. - Т. 43, №4. С. 23-33.

общества, определить его сущностные характеристики и отличительные черты;

3. выделить и раскрыть содержание этапов формирования и современное состояние экологического лоббизма в мировой практике, в развитых демократических странах, имея в виду возможность применения положительного опыта в российских условиях;
4. выделить и теоретически описать современные тенденции в эволюции экологического лоббизма в современной России, выявить особенности взаимодействия российского государства с различными контрагентами при принятии экополитических решений;
5. осуществить комплексный анализ технологий экологического лоббизма (на примерах принятия экополитических решений в российской практике) и на этой основе предложить практические рекомендации, касающиеся институализации экологического лоббизма в политической системе Российской Федерации.

Объектом диссертационного исследования является экологический лоббизм как феномен общественно-политической жизни, и как институт, реализующий представительство групповых интересов в органах государственной власти по вопросам принятия экополитических решений.

Предметом выступают особенности, тенденции развития, основные формы и современные технологии экологического лоббизма в деятельности субъектов политических процессов в современной России.

Теоретико-методологическая и эмпирическая база исследования

При написании данной работы был использован комплекс общенаучных и специализированных методов теоретического и методик эмпирического анализа. Основными специализированными методами являются структурно-функциональный, исторический, и неоинституциональный подходы. Исторический подход позволил определить этапы формирования экологического лоббизма как в мировой, так и в российской практике. Неоинституциональный подход дал возможность проследить не только взаимодействие акторов преимущественно в рамках формальных структур, но также определить и неформальные практики давления на органы государственной власти. На основе структурно-функционального метода были рассмотрены механизмы функционирования лоббистских технологий, структура и деятельность неправительственных организаций, в частности в области экологической политики

В группе методов эмпирического анализа применялись: мониторинг профильной информации он-лайн, экспертные оценки (интервью) и метод «кейзстадис» (анализ конкретных ситуаций). Метод экспертной оценки позволил привлечь профессиональное мнение участников переговорного процесса по проблемам ратификации протокола и сформировать более организованную источниковую базу. Метод «кейзстадис» использован в исследовании практических вопросов экологического лоббизма (на примере ратификации Киотского протокола).

Информационная база исследования сформирована на основе информационно-аналитических материалов Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти. При написании работы использовались действующие и проекты нормативно-правовых актов, результаты аналитических разработок, социологических исследований и практический опыт автора диссертации. В частности, были проведены экспертные опросы в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации и профильных ведомств. Также использовались доклады общественных организаций, профильных рабочих групп, уставы, решения, заявления, обращения таких общественных организаций как: Greenpeace, WWF, CAN. Широко освещены материалы зарубежных и отечественных электронных и печатных источников, таких как: «НьюсУик», «Власть», «Коммерсант», «Гардиан», «Независимая газета», «Лоббинг.ру», «Интерфакс», «Риа новости», «РБК Дэйли», «ИноСМИ.ру» и другие. В написании работы применялись официальные источники общественных и государственных организаций (законы, подзаконные акты, уставы, регламенты и т.д.).

Научная новизна исследования проявилась в разработке оснований теоретической модели, раскрывающей место и роль экологического лоббизма как института, реализующего представительство групповых интересов в органах государственной власти по вопросам принятия экополитических решений, а также выдвижение практических рекомендаций, способствующих более глубокой интеграции экологического лоббизма в современный политический процесс в условиях социальных и административных реформ в Российской Федерации.

В соответствии с достижением данной цели личный вклад автора в разрабатываемую тему проявился в следующем:

- критически проанализированы и систематизированы существующие теоретические и концептуальные трактовки в исследовании лоббистской деятельности, на основании чего раскрыто содержание, уточнен предмет и описана структура экологического лоббизма;

- выявлены и изучены этапы становления экологического лоббизма на глобальном (ООН), региональном (США, ЕС) и национальном уровнях (РФ), на основании чего выделены и обобщены факторы и тенденции, обуславливающие возрастание роли и значения экологического лоббизма в процессе принятия публичных политических решений;
- углублены и уточнены представления о роли и механизмах лоббирования экологических интересов при их взаимодействии со структурами власти в процессе презентации и продвижении групповых политических проектов и интересов в российской практике;
- выявлены современные технологии экологического лоббизма и обобщен опыт их применения в РФ;
- введены в научный оборот новые источники и материалы по заявленной проблематике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Набор методов экологического лоббизма в целом соответствует существующим универсальным технологиям, применяемым в практике лоббистской деятельности, который включает в себя создание релевантного информационного поля, формальные и неформальные консультации, использование дискуссионных площадок, привлечение экспертных оценок, научную аргументацию и прогнозирование. В процессе лоббирования эколого-политических решений существенно возрастает роль информационного давления и мобилизованного общественного мнения.

2. Генезис эколого-политической взаимосвязи в контексте развития экологического лоббизма показывает, что на протяжении периода с 1960-х годов до начала XXI века закладывается основное содержание предмета экологического лоббизма. Этот процесс проходит под влиянием эколого-политических дискурсов алармизма и устойчивого развития. В Европе экологическое движение активно развивается с 1960-70-х годов, а в России этот период наступил лишь в начале 1990-х годов.

3. Процесс принятия эколого-политических решений определяет специфику предмета экологического лоббизма: разнонаправленное внимание к окружающей среде, различия в восприятии акторами экологических вопросов, неоднозначность понимания экологической выгоды (прибыли). Предмет экологического лоббизма может быть определен как определение соотношения социальных, экономических и политических интересов субъектов эколого-политических отношений с эксплуатационными возможностями окружающей среды на момент принятия

эколого-политического решения. Предмет также включает в себя соотношение кратко- и среднесрочных социальных, экономических и политических интересов указанных субъектов с долгосрочными интересами и мерами по сохранению окружающей среды.

3. К особенностям отечественной практики осуществления экологического лоббизма можно отнести: заметную роль международного «третьего сектора» в лоббировании вопросов охраны окружающей среды, особую роль экспертов в экологическом лобби. Более того, для российской политической практики характерны ограниченные легальные возможности деятельности лоббистов, а также низкий уровень спроса на участие общественности в обсуждении экологической проблематики.

4. Сравнительный анализ экологического лоббизма в России и ЕС показал разницу в активности национальных экологических НПО, в структуре экологических групп давления, потенциале механизмов экологического лоббирования на современном этапе. Экологический лоббизм в современной Европе - это интенсивно развивающиеся реальные механизмы представительства и реализации групповых интересов в контексте существующих правовых, общественных и экономических регуляторов, основанная на богатых исторических традициях. Для России же это абсолютно новая сфера разграничения и согласования интересов, где потенциальные участники процесса еще не сформировали развернутого восприятия текущих задач и перспектив данного направления.

5. Обоснованы дальнейшие пути и направления институализации экологического лоббирования на основании разработки соответствующих законодательных актов и структурных реформ отечественной политической системы, с учетом российского опыта и актуальных задач сегодняшнего дня. Данный процесс предполагает повышение открытости и прозрачности процесса выработки и принятия решений, совершенствование существующих институтов гражданского диалога с властью, утверждение принципиального характера экологической проблематики, создание релевантной и четкой правовой базы и регулирующих механизмов, преодоление тормозящих факторов в работе групп интересов. Рост влияния экологических факторов на процесс принятия решений способен сформировать системный государственный заказ на экологическую повестку дня и стать катализатором развития экологического лоббизма.

Теоретическое и практическое значение работы. Основные выводы и результаты данной работы могут быть использованы для дальнейших более углублённых теоретических исследований экологического лоббирования,

законодательного и административного регулирования лоббистской деятельности. Также они могут представлять интерес с точки зрения стимулирования институализации экологического лоббирования, что повысит эффективность работы государственного аппарата, создавая предпосылки для повышения уровня экспертно-аналитического обеспечения и общественной поддержки принимаемых государственных решений в сфере защиты окружающей среды. Материалы исследования могут быть использованы в чтении курсов политологии, экологии, экополитологии, проведении спецкурсов по проблемам лоббизма, теории принятия государственных, политических и экополитических решений.

Апробация работы.

Выводы, полученные в диссертационном исследовании, отображены в публикациях автора, обсуждались на международных студенческих конференциях «Ломоносов 2009, 2010 и 2011 гг», заседании кафедры и проблемной группы кафедры политического анализа ФГУ МГУ им. М. В. Ломоносова. Диссертация обсуждалась на заседании названной кафедры и была рекомендована к защите.

Объем и структура исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав заключения, списка использованных российских и зарубежных источников и приложений.

II. Основное содержание диссертационного исследования

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, указываются цели и задачи работы, отмечаются научная новизна, практическая значимость и апробация исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основы исследования лоббизма»** главное внимание уделено анализу и систематизации существующих теоретических и концептуальных трактовок в исследовании лоббистской деятельности, на основании чего раскрыто содержание, уточнен предмет и описана структура экологического лоббизма. Глава состоит из трех параграфов

В параграфе 1.1. **«Лоббизм как социально-политический феномен: теоретические подходы к анализу»** представлен анализ феномена лоббизма в связи с его важнейшей составляющей – проблематикой групп интересов, при этом диссертант посчитал нужным, вслед за ведущими специалистами в данной области, рассмотреть проявления лоббизма в контексте аспектов классической политологии, используя подходы теорий плюралистического и корпоративистского типа представительства интересов.

В параграфе дается дефиниция лоббизма, определены понятийные границы экологических групп интересов, произведено разграничение терминов «группы давления», «группы интересов», «общественные интересы», при этом подобное различие четко определено в традициях классической американской литературы по лоббистской тематике.

Исходя из трактовки лоббизма как мощного инструмента репрезентации интересов в механизме принятия государственных решений, его можно охарактеризовать и как инструмент представительства интересов общества и как средство, за счет которого сама власть продвигает свои интересы в процессе выработки и принятия соответствующих решений.

Наиболее соответствующим практике представляется сочетание моделей неоплюрализма, уделившего большее внимание проблемам взаимоотношения групп и государства, и корпоративизма (неокорпоративизма). Подобное допущение связано с тем, что ни один из подходов не является универсальным и не способен полностью описать существующий механизм принятия решений. Однако экологические группы интересов с учетом истории своего происхождения свободнее вписываются в рамки плюрализма. В корпоративизме ограничен общественный характер спроса на эколого-политическое решение. Корпоративизм с недостаточной конкуренцией в наименьшей степени позволяет реализовать вариант согласования экологических интересов, отдавая предпочтение выработке искусственного решения. Противоречия плюрализма заставляют носителей экологических интересов развиваться, использовать проблему равновесного влияния, например, при разрешении неоднозначных вопросов противостояния экологических НПО и бизнеса.

В параграфе 1.2 **«Экологический лоббизм: специфика, субъекты, технологии»** рассматриваются специфические черты и атрибуты экологического лоббизма, а также определяется значимость идеологического фактора в интерпретации экологического лоббизма. Производится попытка системного изучения функций и методов, которые нашли применение в деятельности экологических лоббистов. Автором поднимается вопрос о предмете экологического лоббизма, приводится трактовка термина «окружающая среда», с учетом политологического содержания указанной проблематики.

Также во втором параграфе рассматриваются противоречивые аспекты влияния производственной деятельности человека на окружающую среду. По мнению автора, политический аспект проблемы заключается в потребительском отношении крупного бизнеса по отношению к природным ресурсам, которые воспринимаются как источник

дохода, либо как фактор дополнительных издержек. В то же время, в последние годы наблюдается тенденция отхода от потребительских отношений со стороны бизнеса, который пытается за счет внесения в свой бюджет затрат на восстановление окружающей среды решать задачи в области PR. Одновременно бизнес формирует корпоративные стандарты социально направленного экологического лоббизма. В этой связи в работе отмечается, что уровень экологической ответственности общества и бизнеса демонстрирует существенные страновые различия, а соответственно и восприятие общественным мнением проблематики экологического лоббизма.

Принимая во внимание, что для большинства общественных организаций, действующих в сфере охраны окружающей среды, экологический лоббизм представляет единственную форму самореализации и является единственным инструментом репрезентации интересов, в диссертационном исследовании раскрывается роль экологического лобби в решении глобальных, региональных, локальных экологических проблем.

В третьем параграфе первой главы **«Идеология и практика экологического лоббизма: глобальный и региональный уровни»** выявлены и изучены этапы становления экологического лоббизма на глобальном (ООН), региональном (США, ЕС) и национальном уровнях (современная Россия), на основании чего выделены и обобщены факторы и тенденции, обуславливающие возрастание роли и значения экологического лоббизма в процессе принятия публичных политических решений.

Ключевым этапом зарождения экологической политики стали послевоенные десятилетия, что было отчасти обусловлено задачами восстановления окружающей среды после урона, нанесенного Второй мировой войной, а также активизацией дипломатических усилий в области образования межправительственных организаций, в том числе экологических. Именно в этот период развивается алармизм, течение, представители которого акцентируют внимание на катастрофических последствиях воздействия человека на природу, нехватке природных ресурсов для дальнейшего развития человечества.

Таким образом, с 1960-ых гг. можно констатировать развитие экологической политики совершенно нового для национальной и мировой практики направления, действующего и набирающего обороты и по сей день. При этом на начальном этапе ведущая роль в этой сфере закрепились за американскими экологами, которые поставили вопрос о признании окружающей среды общественным достоянием и требовали учитывать их мнение при принятии эколого-политических решений.

Позже подобные движения начали получать свое развитие и в других странах, закладывая тем самым организационное основание для лоббирования экологических интересов и их политизации. Следует отметить, что именно США были первопроходцами в истории становления экологического лоббизма. Это государство первым занялось нормативно-правовым регулированием экологической деятельности. К 1970 году интерес общественности к решению экологических проблем был очень высок, в практику вошло проведение «Дня Земли» и других общественных мероприятий экологической направленности. В начале 70-х годов возникло общество «Greenpeace», которое сыграло решающую роль в выведении экологических инициатив на международный уровень.

С середины 1970 годов происходит воспроизводство идей экологических движений, возрастает влияние экологического лобби на процесс принятия государственных решений. Одновременно с этим происходит трансформация экологических движений в более массовые и влиятельные формы представительства интересов. В это время экологические движения стали развиваться и открывать представительства в других странах, начали появляться экологические партии. Также в эти годы зарождается система, стратегия и методика экологического лоббизма, формируется методологическая составляющая этого феномена. К концу 70-х годов сформировалась концепция «устойчивого развития», ориентированная на удовлетворение потребностей настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений обеспечивать собственные потребности. С 80-х годов вопросы развития экологической политики в США и Европе были уравнены с экономическими и социальными проблемами.

В последующие годы основным источником инициативы в области охраны окружающей среды становится Европа. В 1983 году ООН распорядилась составить комиссию по изучению проблем международной экологической обстановки, комиссию Брундтланд, работа которой послужила переходным этапом к дискурсу устойчивого развития экологического лоббизма. К середине 90-х зеленые партии становятся влиятельными участниками политического процесса. Выбирая правильную стратегию работы, без распыления на не касающиеся их сферы влияния интересы, Зеленые встают на путь политической институализации. Наибольшая активизация партий экологического движения происходит в странах Восточной Европы (Германия, Словакия, Украина, Латвия). Вместе с тем, в последние десятилетия в экологическом движении намечается и негативная тенденция, выражающаяся в стремлении отдельных движений и их лидеров не столько заботиться о реальной защите

окружающей среды, сколько о собственном имидже, наращивании своего веса в политике.

Наилучшим примером регулирования лоббистской деятельности служит Европейский союз. В таких странах как Германия, Франция, Великобритания, Дания существует правовой фундамент лоббистской деятельности, опирающийся на национальное законодательство, которое включает в себя четкие определения понятия лоббизма, его производных, определены границы влияния и возможностей лоббистов участвовать в законодательном процессе.

Россия, как известно, относится к числу стран, в которых экологический лоббизм, впрочем, как и лоббизм в целом на законодательном уровне не закреплен. В этих странах лобби ассоциируется с коррупцией, и возможности лоббирования соответствующим образом ограничиваются. Вместе с тем, не только в России, но и мировой практике, в той или иной степени, законодательство в области лоббизма ориентировано на недопущение излишнего влияния групп интересов на власть и ограничение коррупционной составляющей лоббизма.

Со временем глобализация стала изменять роль государства в решении экологических проблем, одновременно поднимая общественный интерес и интерес бизнеса к вопросам экополитологии, показывая возможность влияния на решения в области экологической политики посредством экологического лоббизма, который стал неотъемлемой частью политической системы, при этом зачастую оставаясь в тени.

Во второй главе **«Основные формы, технологии и практики российского экологического лоббизма»** углублены и уточнены представления о роли и механизмах лоббирования экологических интересов при их взаимодействии со структурами власти в процессе презентации и продвижении групповых политических проектов и интересов в российской практике; при этом выявлены современные технологии экологического лоббизма и обобщен опыт их применения в РФ.

В параграфе 2.1 **«Современный российский лоббизм: структура, содержание, акторы, технологии»** представлен анализ попыток легализации и урегулирования лоббистской деятельности в России, начиная с советского периода. Первые попытки принять закон о лоббизме через государственную думу приходятся на 1993-1995 годы. В конце 90-х – начале «нулевых» годов практика теневого лоббизма стала ассоциироваться с эксцессами «смутного времени», публично осуждаемыми перспективами «олигархического реванша», прочими симптомами «утраты государством своей субъектности».

По существу лишь в последние годы государство вновь начинает обращать внимание на феномен лоббизма, к примеру, в постановлении Совета Федерации от 19.03.2008 № 86-СФ было зафиксировано: «Важное значение приобретает учет в законотворчестве интересов различных социальных сил». В последние годы политическая система России сформировалась и достигла состояния устойчивости, местами уже навевающей мысли о необходимости ее модернизации и обновления, о чем недвусмысленно свидетельствует политическая повестка Президента Российской Федерации Д.А. Медведева.

В контексте указанных модернизационных инициатив свое развитие в России должен иметь и механизм принятия эколого-политических решений. Вместе с тем, ситуация с российской экологической политикой во многом напоминает замкнутый круг, когда у власти нет определенных экологических программ, которые бы получали соответствующее информационно-аналитическое сопровождение и реализацию, вследствие чего население не видит необходимости участия в процессе принятия экологических решений. Многие партии включают в свои политические программы экологические инициативы, приводят пути их решения и убеждают электорат в реальной заботе об окружающей среде. Однако, как показывает многолетняя практика, данные элементы партийных программ остаются на задворках политического процесса и над ними превалируют экономические интересы. Необходимо признать, что методика оценки конкретных выгод и издержек с позиций общего блага в экологических вопросах абсолютно не отработана, по существу своему зачастую не очевидна даже для экспертов, что открывает широкие возможности манипуляции и спекуляции экологическими интересами.

Тем не менее, в последние годы ситуация на рынке эколого-политических инициатив заметно меняется. Постепенно формируется спрос на профессиональных экологистов, что свидетельствует о реальной эффективности их деятельности и нахождении каналов доступа к властным структурам в целях репрезентации соответствующих интересов. В современной России уже заняли свою нишу и наработали необходимые связи и авторитет такие международно признанные лидеры защиты окружающей среды, как WWF, Greenpeace и Международный социально-экологический союз, которые пытаются решать свои задачи как на региональном, так и на федеральном уровнях, иногда это происходит в тесном взаимодействии с органами местного самоуправления и местными общественными организациями и профсоюзами.

Одним из наиболее влиятельных инструментов экологического лоббизма является экспертное сообщество. На фоне слабой развитости отечественного третьего

сектора, экспертное сообщество заполнило достаточно востребованную нишу экспертных оценок, необходимых для обоснования и продвижения интересующего вопроса. Как правило, процесс принятия решения проходит несколько стадий обсуждения и рассмотрения экспертных оценок на разных уровнях (между ведомствами и внутри органа принимающего решение). На основании систематизации имеющейся практики, можно выделить следующие ключевые этапы данного процесса. Во-первых это организация профильным комитетом круглых столов, конференций, которые генерируют качественную экспертную оценку и конкретные шаги по решению или устранению поднимаемой проблемы. Во-вторых, общественные слушания, носящие на самом деле номинальный характер. В-третьих, обсуждение экологической проблематики в партийных кругах, которое носит несколько иной, закрытый характер обсуждения, имеющейся проблемы, к которому не допускается общественное мнение и представители сторонних сил. Практика рассмотрения законодательных инициатив депутатами четвертого, пятого, и можно предположить, нынешнего созывов Государственной Думы носит в достаточной мере предсказуемый характер, в силу сложившегося расклада партийных сил, как правило, заранее известно принимаемое решение, которое на ранних стадиях уже согласованно со всеми необходимыми органами власти и другими участниками процесса, данная процедура носит название нулевых чтений. Как правило, экологические группы интересов предоставляют уже готовые законопроекты, в которых особую важность должна играть не только специфическая экологическая составляющая, но и политическая. Обычно лоббирование в нижней палате парламента начинается с поиска депутатов и фракций, которые помогут продвинуть законопроект, после нахождения которых законопроект вносится в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу РФ.

В настоящее время существует множество лоббистских технологий, в данной главе описываются наиболее распространенные и доказавшие свою эффективность в рамках экологического лоббизма технологии. Первая и наиболее действенная группа технологий заключается в нахождении каналов доступа и возможностей донесения необходимой информации напрямую к лицу, принимающему конечное решение. Данные методы зависят от силы ресурса группы и в целом ее положительный результат зависит от множества факторов.

Ко второй группе современных технологий экологического лоббизма относятся средства организации влияния на лицо, принимающее решение через опосредованных агентов влияния. Как правило, эти технологии являются дополнением к технологии

прямого доступа или являются замещающими его. К третьей группе современных технологий относятся инструменты оказания влияния на лицо или орган, принимающий решение, в основном за счет аппарата ЛПР. Отличия и преимущества данных технологий заключаются в возможности влиять на процесс принятия экополитического решения за счет влияния на исполнителей, занимающихся проработкой данной проблемы (что оптимальнее, чем на воздействие на ЛПР).

В качестве четвертой группы технологии отдельно можно выделить акции, осуществляемые личными помощниками статусных фигур в аппарате управления и пространстве власти. В этом смысле идеальной целью для эколоббиста является депутат, ранее не имеющий опыта работы в парламенте. В пятую группу технологий экологического лоббизма входит ряд инструментов по налаживанию коммуникаций со СМИ, которые могут оказать сильное давление на ЛПР. Хорошо зарекомендовавшим себя приемом можно считать лоббирование «grass-roots», организацию флэш-мобов и особенно использование Интернет-ресурсов для освещения экологически значимых проблем. Такими ресурсами являются тематические Интернет-порталы, сайты общественных «Зеленых организаций», социальные сети, работа с блоггерами и т.д.²⁰

В целом, использование технологий экологического лоббизма в России сильно отличается от стран Евросоюза, США и других развитых государств. В российском политическом процессе экологический лоббизм остается достаточно новым и слабо актуализированным явлением. Такое положение обусловлено общим уровнем восприятия проблематики защиты окружающей среды, отсутствием продуманной экологической стратегии как со стороны российского государства, так и гражданского общества. В том числе качественная разница заключается в уровне развития экологического права, которое составляет нормативный фундамент эколого-политических отношений.

²⁰В этом плане заслуживает внимания пример газеты NewYorkTimes, которая в 2010 году предоставила россиянам право на официальном международном сайте своего издания размещать видеообращения. Таким образом, недовольные российские граждане, которые в последнее время все чаще избирают в качестве трибуны для своих обращений Интернет, получили новую площадку для выступлений — сайт одной из самых авторитетных газет мира и третьей по популярности газеты в США (после TheWallStreetJournal и USA Today), что показывает спрос на Интернет-ресурсы и их реальную эффективность, в том числе для массового экологического лоббирования.

В параграфе 2.2 раскрываются вопросы **«Практики экологического лоббизма в современной России»**. В числе наиболее ярких лоббистских кампаний в России за последние годы можно отметить проект строительства нефтепровода в зоне озера Байкал, строительство объектов Олимпиады-2014 в Сочи, а также ратификацию Киотского протокола. Каждый из этих примеров демонстрирует состояние института экологического лоббизма и его положение в системе принятия решений.

На примере лоббирования интересов «Транснефти» в Думе по проекту строительства нефтепровода в зоне Байкала можно отметить следующее: 1) Ключевая роль в принятии решений принадлежит неформальным консультациям и действиям вне регламента; 2) Явное пренебрежение общественным интересом в стадии обсуждения вопроса строительства; 3) Формат работы экологического лобби в виде противодействия нефтяному лобби. В данном смысле следует заметить, что в примере с Байкалом мы имеем дело не с лоббированием экологического интереса, а о препятствии «антизеленому» решению. 4) Системное участие международного сообщества в экологическом лоббизме через отделения крупных сетевых неправительственных организаций.

Экологический лоббизм помимо решения собственно экологических проблем может выступать и в качестве инструмента решения важных экономических задач, в том числе имеющих отношение к практике экономических войн международного масштаба, где ставки очень высоки. Одним из примеров такого рода, обладающим значимыми внутри- и внешнеполитическими измерениями, является вопрос ратификации Киотского протокола Рамочной Конвенции ООН об изменении климата. Смысл Киотского протокола изначально заключался в урегулировании международных интересов в вопросах эксплуатации и защиты окружающей среды вместе с разработкой механизма сотрудничества множества акторов международных экологических отношений. Наравне с экологическими интересами, протокол затрагивал в не меньшей степени политические и экономические интересы. Если говорить о политических преимуществах подписания договора со стороны России, они по существу сводились к получению поддержки Евросоюза для вступления в ВТО.

В России к ратификации Киотского протокола с самого начала сложилось двойственное отношение, вызванное влиянием двух диаметрально противоположно настроенных групп. Первая группа представлена независимыми экспертами экологами, экономистами, представителями от бизнес сообщества, которые высказывались за ратификацию Киотского протокола в Государственной Думе Российской Федерации. Вторая группа включала в себя ряд высокопоставленных публичных фигур, в лице

занимавшего в то время пост советника Президента РФ В.В.Путина по экономическим вопросам А.Н.Илларионова, а также сотрудников Администрации Президента РФ, сотрудников «Института экономического анализа», группы ученых, поддерживающих академика РАН Ю.А.Израэля, а также представителей властных кругов, работающих под контролем основного лоббиста группы.

В этом контексте в диссертации подчеркивается, что сила влияния описанных двух групп крайне высока. При этом кроме основных лоббирующих групп естественно были и множественные частные высказывания и дискуссия вокруг Киотского протокола с участием представителей иных заинтересованных групп. В первую группу входили представители научных кругов, эксперты-экологи, международные экологические организации, для которых предметом экологического лоббизма традиционно является защита окружающей среды, и в данном конкретном случае ратификация Киотского протокола с целью выполнения международных экологических обязательств и реализации глобального экологического проекта по уменьшению выбросов, вызывающих парниковый эффект.

Для второй группы (Минэкономразвития, РАО «ЕЭС», АФК «Система» и иные структуры бизнеса) предметом экологического лоббизма является необходимость принятия Киотского протокола на выгодных для себя условиях с последующей возможностью получения экономической выгоды, а также продвижения собственных интересов, а именно извлечение прибыли от торговли квотами на углеводороды. На наш взгляд, такая серьезная дискуссия на столь высоком уровне, и в конечном итоге принятие Киотского протокола, показала несостоятельность Российской Федерации в вопросах экологии и силу псевдо-экологического лобби. Помимо влияния российских акторов на принятие решения оказывало серьезное давление и международное лобби. Это заметно при изучении иностранной прессы. По вопросам ратификации Киотского протокола Евросоюз постоянно контактировал с высшими органами власти РФ и периодически проводил консультации. Такая системность работы с органами власти и очевидная помощь в организации информационного поля вокруг одного вопроса обеспечивает конечный успех эколого-лоббистской кампании на международном уровне. Можно сделать вывод о том, что влияние Евросоюза оказывало даже большее давление на положительный исход решения о принятии Киото, чем российские внутригосударственные заинтересованные группы, возможно даже на каком-то этапе они стали работать совместно по некоторым направлениям.

Не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что у населения со временем сформировалось нейтральное отношение к вопросам экологической безопасности, что

является следствием отсутствия внимания к этим проблемам со стороны государства, и недоверия к существующей практике решения этих проблем у населения.

Вместе с тем, из характеристики Российского экологического лоббизма невозможно исключить специфическое влияние бизнес-структур, которое, как правило, представлено публичными фигурами, а истинные идеологи остаются в тени. Обычно влияние бизнеса разделяется на несколько направлений и каждое использует свои методы, преследуя разные цели. Но, как правило, из представителей коммерческого сектора экологическим лоббизмом начинают заниматься только те участники, которые видят в объекте конкретную экономическую выгоду.

В заключении работы подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, а также представляются данные экспертного опроса в Министерстве природных ресурсов и экологии Российской Федерации, среди начальников управлений, заместителей начальников управлений и специалистов ведомства.

Публикации автора по теме диссертации

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Адуховский Г.Я. Роль СМИ в процессе предвыборного лоббирования // Научный журнал «Право и политика», 2011, Выпуск №4 (136) – 0,9 п.л.
2. Адуховский Г.Я. Институализация экологического лоббизма в России // Вестник Орловского Государственного Университета, 2011, Выпуск № - 0,8 п.л.
3. Адуховский Г.Я. Экологический лоббизм, как инструмент защиты природных ресурсов // Научный журнал «Политика и общество», 2011, Выпуск № 10 – 0,8 п.л.

Другие публикации:

4. Адуховский Г.Я. Понятие экологических партий и групп давления // Журнал «Вопросы гуманитарных наук», 2011, Выпуск №5 (55) – 0,4 п.л.

5. Адуховский Г.Я. Особенности экологического лоббизма // Информационно-аналитический журнал «Актуальные проблемы современной науки», 2011, Выпуск №5 (61) – 0,5 п.л.
6. Адуховский Г.Я. Формы и методы взаимодействия исполнительной власти с группами интересов // XVII Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Материалы международного молодежного научного форума, 2009 – 0,6 п.л.
7. Адуховский Г.Я. Проблематика экологического лоббизма в России // XIX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Материалы международного молодежного научного форума, 2011 – 0,4 п.л.